

4 АПР 1960

г. Тбилиси

Газета №

Их вклад в родную культуру

Подобно золотоискателю...

Когда-то знаменитый артист М. С. Щепкин обратился к царскому наместнику на Кавказе графу Воронцову-Дашкову с просьбой «в целях распространения русской национальной культуры... организовать грузинский театр». Такое решение было получено, и труппа создана.

Это, конечно, не был грузинский театр. Была труппа, игравшая параллельно с русской, причем первые два акта исполняли на грузинском языке, а последний — на французском. Труппа в таких условиях не делала никаких попыток определить свой стиль, свою тематику.

После февральской революции грузинские меньшевики даже не пытались создать собственный грузинский театр. Организованная по частному почину труппа представляла собой разношерстный и творчески неоформленный коллектив.

Только Советская власть создала настоящий грузинский национальный театр.

Эту историю грузинского театра рассказал выдающийся грузинский режиссер Сандро Ахметели в своем выступлении на одной из встреч с представителями театрального общества в Москве. «Теперь,— говорил он,— наш театр направляет всю свою деятельность на создание подлинного искусства, национального по форме и социалистического по содержанию».

В 1926 году, после ухода из театра имени Руставели его создателя — Кота Марджанишвили, А. Ахметели стал главным режиссером. Так начался второй период творческого развития этого театра, отмеченный блестящими успехами.

Ахметели поставил перед коллективом новые задачи. Главной из них было стремление приблизиться к современности, найти интересные, национальные формы. Начался сложный тернистый путь поисков репертуарной линии, свежих режиссерских решений, который увенчался целым рядом великолепных постановок, вошедших в историю развития грузинского национального театра.

В 1930 году в Москве проходила Всесоюзная олимпиада национальных театров Советского Союза, на которой вместе с другими театраль-

постановки
«Разлом».

Перед нами — большая кипа откликов и рецензий, восторженных

ными коллективами был представлен театр имени Руставели. Грузинская труппа показала три лучших своих — «Анзор», «Ламара»,

Известно, что после окончания спектакля «Ламара», на котором присутствовало более 30 корреспондентов американских газет, состоялась встреча журналистов с театральной труппой. На этой встрече американская писательница Анна Луиза Стронг, прибывшая в Москву, как корреспондент «Федер ай тед

высказываний московской театральной общественности, а также многочисленных гостей столицы в адрес театра и его главного режиссера А. Ахметели. Приведем некоторые из них.

«Об этом театре, об этих спектаклях можно писать только восклиательными знаками», — писал Э. Бескин в статье «Победа советской культуры». — «Перебираю самые яркие, самые сильные театральные впечатления; буквально ни одно из них нельзя поставить рядом ни с этим увлекательным темпераментом, ни с этой изумительной формой! Каким молодым, каким посветлевшим кажется в этом театре зритель, который через все кордоны театрального «хорошего тона», прерывает действие бурными аплодисментами в середине и искренними овациями в конце».

«Подобно золотоискателю, — писала газета «Известия», — промывающему золотой песок для того, чтобы найти крупинцы драгоценного металла, Ахметели в фольклоре искал необходимую ему форму».

пресс» и «Маклюв», заявила:

«Грузинский театр, руководимый талантливым мастером Ахметели, поражает своей высокой культурой и очаровывает зрителя своими спектаклями, которые я назвала бы симфоническими».

За ужином Анна Луиза Стронг спросила грузинского режиссера: «Смог бы развиваться ваш театр, если бы меньшевики остались в Грузии?» «Никогда, — ответил он, — наш театр рожден не городскими грузинскими интеллигентами, копирующими Россию и Европу, но из танца и песни, свободного героического духа грузинского крестьянина и горца, освобожденного революцией».

На следующий день после окончания олимпиады директор нью-йоркского экспериментального театра (который входил в Международное объединение революционных театров), лидер драматической лиги Хелли Фланаган писала в письме А. Ахметели: «По возвращении в Америку я доложу об этом театральной ассоциации и другим нью-йоркским театрам. Вместе с тем я подниму вопрос о приглашении Вашего театра в Нью-Йорк. Я уверена, что Америка глубоко заинтересуется и захочет увидеть у себя образец грузинской культуры».

На торжественном заседании, посвященном закрытию олимпиады, жюри поздравило А. Ахметели с победой — театр имени Руставели занял первое место...

Деятельность выдающегося грузинского режиссера Сандро Ахметели — целая эпоха в истории развития грузинского национального театра. Охарактеризовать своеобразие этой эпохи мы можем словами ленинградского зрителя: «В основе художественного метода театра лежит метод, родственный методу К. Станиславского. Но если в Московском Художественном театре так называемое приподнятое творчество выражает величайшую глубину внимания, то здесь Ахметели говорит о вдохновенной приподнятости, эмоциональной силе, зажигающей актера. Отсюда та страстность, которая покоряла зрителя, однако эта страстность не стихийная. Она заключена в железобетонный станок художественного плана и форм. Театр полностью отрицает всяческий натурализм и бытовщину. Он — театр возвышенных и обобщенных чувств».

Л. МАЧУТАДЗЕ.

НА СНИМКЕ: А. Ахметели (на переднем плане) вместе с труппой театра имени Руставели, прибывшей в Москву для участия в олимпиаде (1930 г.).